

Сун Хуайцы оставил ужин без внимания. Пользуясь свободным от работы временем, он сидел за столом, продолжая повторять выученные накануне пиньинь-буквы.

Вернувшись вечером домой, он собирался взяться за современные словари, чтобы изучить написание и упрощенные формы большего количества иероглифов. Нынешняя черепашья скорость печати его не устраивала, а все потому, что он никак не мог толком запомнить раскладку и набить руку.

Но, поразмыслив, он пришел к выводу, что знания этой эпохи довольно просты. Сун Хуайцы бегло просмотрел книги, которые принес с собой вчера. Помимо английского языка, пиньиня и арабских цифр, все остальное он уже изучил, когда готовился к экзаменам на звание благородного мужа и осваивал шесть искусств. В книгах по математике и письму из этого комплекса искусств содержалось все то же самое: не говоря уже о чтении и письме, такие труды, как Шаогуан или Уравнения, Сун Хуайцы уже проходил, и в целом они мало чем отличались от современной математики. Даже у трактирного слуги в постоялом дворе были навыки счета, что уж говорить о нем, человеке образованном. Как говорится, предки деревья сажали, а потомки в тени отдыхают.

Глядя на аккуратные пиньинь-буквы на листе, Сун Хуайцы обдумывал свои дальнейшие шаги. Раз основы культуры он уже освоил, следующим пунктом было изучение самого оригинала — Сун Хуайцы. Он помнил, что, придя в этот мир, нашел в подсобке биографию, нет, скорее, резюме Сун Хуайцы, где в графе семейного положения значилось: не женат. Это означало, что о его семье, родителях, родственниках и отношениях с ними он не знал ровным счетом ничего. По логике, Сун Хуайцы, достигнув таких высот в карьере, должен был заботиться о родителях, но ни в окружении, ни в мессенджере Сун Хуайцы не нашел ни следа его родных. Неужели этот Сун Хуайцы, подобно ему самому, был сиротой с ранних лет?

О происхождении Сун Хуайцы можно было пока не беспокоиться, но вот предстоящий через несколько дней бизнес-прием обещал стать серьезным испытанием. набросок речи для выступления у него был готов, а текст Лань Сюаньцина до сих пор стоял перед глазами. Однако было не избежать общения, обсуждения новых проектов или текущих дел, встреч с прежними партнерами и даже друзьями или знакомыми Сун Хуайцы. Здесь Сун Хуайцы придется импровизировать. Если он так и останется в неведении относительно прошлого оригинала, то неизбежно выдаст себя. А там, глядишь, его еще примут за демона и сожгут на костре. А он до ужаса боялся боли.

Пока он размышлял, в дверь кабинета постучали. Сун Хуайцы поднял голову, перевернул лист с пиньинем и громко произнес:

— Входи.

Щелк.

Лань Сюаньцин толкнул дверь и обнаружил, что свет в кабинете не включен, лишь огни города за панорамным окном слабо освещали полумрак. Сун Хуайцы смотрел на пол, где тень Лань Сюаньцина, отбрасываемая светом из коридора, тянулась длинным пятном. Когда дверь закрылась, тень исчезла. Хозяин тени подошел ближе и поставил на стол светло-голубую

квадратную коробочку.

Сун Хуайцы с любопытством приподнял бровь и, взглянув на Лань Сюаньцина, с улыбкой спросил:

— Секретарь Лань, что это?

Лань Сюаньцин ответил невозмутимо:

— Муссовый торт. Вы мало съели в обед, а ужина не было вовсе, решил, что вы голодны. Немного сахара вам не повредит.

Сун Хуайцы опустил взгляд на изящную коробочку, его ладонь медленно легла на крышку, пальцы погладили острый угол. Сохраняя улыбку, он произнес:

— Спасибо, секретарь Лань.

Лань Сюаньцин посмотрел на него, но лицо начальника тонуло в полумраке, и можно было лишь разглядеть изгиб губ.

— Тогда я пойду.

Сун Хуайцы посмотрел на него, добродушно кивнув. В темном кабинете свет на мгновение вспыхнул и снова погас, сопровождаемый щелчком двери.

Сун Хуайцы изучил конструкцию коробки и осторожно открыл ее. Внутри лежал ярко-красный кусочек клюквенного муссового торта, не больше ладони. Очень изящно и красиво. И очень заботливо. Это невольно напомнило ему о слуге, который растирал для него тушь. Однажды ночью тот слуга точно так же внезапно принес ему ночное угощение. Очень заботливо.

Тогда Сун Хуайцы был занят составлением указа и, не глядя, выхватил из ларца кусочек пирожного. Не прошло и минуты, как он почувствовал, будто нож полоснул по желудку, а в горле разлилась приторная горечь. Стерев рукой кровь, он увидел на ладони красную жидкость. В следующее мгновение тело само, пошатываясь, поднялось, схватило ларец и, намертво вцепившись в горло пытавшегося сбежать слуги, повалило его на пол, с улыбкой запихивая остатки пирожного ему в рот. Он смотрел, как пропитанное кровью лакомство смешивается с вытекающей из горла алой жидкостью, как красные капли стекают с уголков губ, из носа и ушей, пачкая пол. Сопротивление слуги ослабло, лишь глубокие следы от его зубов остались на костяшках пальцев Сун Хуайцы.

От вида перепачканных ржавой жидкостью рук сердце Сун Хуайцы бешено заколотилось — удар за ударом, так сильно, словно оно хотело вырваться из груди и биться прямо у него над ухом. Кровь из носа капала на лицо слуги, образуя багровые цветы. Глядя, как расширяются знакомые зрачки, Сун Хуайцы не мог понять: бьется ли сердце от страха или от упоения, от разочарования или от действия яда. Зачем ему было нужно, чтобы он умер? Потому что на его руках косвенно была кровь других людей?

Он был на волосок от смерти. Но выжил. Сделал последний шаг и упрямо выбрался обратно из преисподней.

Белоснежный палец отломил кусочек нежного мусса. Сун Хуайцы молча смотрел на него некоторое время, а затем отправил в рот.

Лань Сюаньцин, ты тоже хочешь моей смерти?

Он откинулся на спинку кресла, ожидая. Возможно, в следующую секунду внутренности пронзит знакомая острая боль. В кабинете было слышно только тиканье секундной стрелки. Прошло немало времени, прежде чем Сун Хуайцы снова выпрямился и съел маленький кусочек торта до конца.

Лань Сюаньцин, ты позволишь мне умереть?

Вкус был кисло-сладким, без той едва уловимой горькой нотки яда из прошлого. Подождав еще немного, он лишь тихо усмехнулся в тишине. Сун Хуайцы достал телефон и открыл чат с Лань Сюаньцином.

В соседнем помещении раздался звуковой сигнал телефона. Лань Сюаньцин взял гаджет, решив, что это очередное уведомление, и, поднимаясь с места, открыл сообщение. К его удивлению, это была не рабочая рассылка, а стикер с мультяшной сине-белой акулой, держащей цветок, и надписью спасибо, выполненной милым шрифтом.

Лань Сюаньцин замер. Его палец непроизвольно нажал на стикер, увеличивая его, затем уменьшая, снова увеличивая — он пересматривал его снова и снова.

На самом деле... перемены к лучшему — это неплохо.

Возможно, благодаря этому стикеру, уходя с работы, Лань Сюаньцин снова встретил Сун Хуайцы у лифта. Теперь Сун Хуайцы казался ему не таким уж неприятным, и даже его улыбка выглядела вполне сносно. Он проводил взглядом Сун Хуайцы, который вышел из офиса и собрался уходить пешком, и окликнул его. Сун Хуайцы обернулся. Лань Сюаньцин помедлил, но все же подошел ближе и спросил:

— Босс, вы поедете домой на метро?

Для основателя и председателя компании ездить на метро было как минимум странно. Сун Хуайцы с улыбкой ответил:

— Нет, я пойду пешком.

Этого Лань Сюаньцин не ожидал, невольно выдохнув:

— А?

Сун Хуайцы наконец увидел на лице Лань Сюаньцина живую эмоцию и не сдержал усмешки. Глядя на его улыбающееся лицо, Лань Сюаньцин на мгновение остолбенел. Поразительное сходство. Раньше Сун Хуайцы всегда держал лицо, а с партнерами общался лишь вежливой дежурной улыбкой, никогда не расслабляясь так, как сейчас.

Ночной ветерок разогнал летний зной, принес с собой легкое покалывание, от которого Лань Сюаньцин невольно потер ухо. Сун Хуайцы заметил это движение и, решив, что Лань Сюаньцина укусила комар, взмахнул рукой, словно отгоняя невидимых насекомых:

— Иди домой. Если здесь много комаров, я попрошу мою помощницу сделать для тебя мешочки с травами от насекомых.

Услышав его голос, звучавший чисто и с нотками смеха, Лань Сюаньцин почувствовал, что ухо зачесалось еще сильнее. Смущенно отступив на шаг, он ответил:

— Не стоит беспокойства, босс, мое такси уже приехало.

Провожая взглядом быстро удаляющегося Лань Сюаньцина, Сун Хуайцы словно что-то вспомнил и крикнул:

— Секретарь Лань, с завтрашнего дня не нужно приходить в офис так рано, не изнуряй себя.

Лань Сюаньцин инстинктивно обернулся на голос и увидел, как Сун Хуайцы улыбается, поджав губы. Ночной ветерок слегка растрепал волосы на лбу, пиджак был перекинут через руку, а рукава рубашки закатаны, обнажая красивые линии предплечий. Сердце Лань Сюаньцина пропустило удар. Спустя мгновение он отвернулся и поспешно зашагал прочь.

Сун Хуайцы не был уверен, услышал ли его Лань Сюаньцин. Что ж, раз уж торт оказался таким приятным жестом, он мог позволить себе быть чуть добрее к этому секретарю.

...

Вернувшись на виллу, Сун Хуайцы отдал пальто госпоже Ли, которая унесла его в прачечную. Едва она вышла, Сун Хуайцы произнес:

— Госпожа Ли, сегодня все хвалили твою прическу, очень красиво.

Госпожа Ли, обрадованная и слегка смущенная, ответила:

— Если господину Су нравится, то я буду находить время, чтобы делать прическу раньше. Если бы я вчера не взяла отгул, заняв выходной госпожи Ду, мы бы сегодня работали вдвоем, и времени было бы больше.

Вот оно что. А он-то думал, что у них посменный график. Раньше он чувствовал себя неловко, что госпожа Ду каждый день тратит время, отвозя его на работу, но теперь чувство вины исчезло. Сделав вид, что задумался, Сун Хуайцы с легким недоумением спросил:

— Кстати, я, кажется, забыл, сколько дней вы отдыхали.

Госпожа Ли задумалась, пересчитала по пальцам и ответила:

— Я отдыхала три дня, госпожа Ду, кажется, тоже три. Господин Су очень добр, дает нам пять выходных в месяц.

Услышав это, Сун Хуайцы вспомнил дядю У, который получал такую же зарплату, и, решив прощупать почву, протянул госпоже Ли пустой стакан из-под воды:

— Дядя У взял еще пять дней сверх того, чтобы побыть с семьей.

Госпожа Ли радостно приняла стакан:

— Раз дети проявили такую заботу, старый У, конечно, доволен.

Заметив, что Сун Хуайцы выпил всю бутылку чая, она улыбнулась еще шире. Только так, с правильным уходом, здоровье господина Су пойдет на поправку. Она направилась на кухню мыть стакан и крикнула оттуда:

— Господину Су заварить еще на завтра? Если нужно, я приготовлю.

Сун Хуайцы подумал, что вкус был вполне неплох, и решил воспринимать этот напиток как освежающее сладкое лакомство.

— Хорошо, спасибо, госпожа Ли.

Такой сговорчивый Сун Хуайцы помог госпоже Ли избавиться от былой скованности, и теперь им общаться стало гораздо проще и приятнее.

— Госпожа Ду говорила, что завтра сварит суп из корня лотоса. Сейчас лотос очень свежий, господин Су обязательно попробуйте.

У Сун Хуайцы не было особого аппетита, но, видя энтузиазм госпожи Ли, он не хотел ее расстраивать и мягко ответил:

— Буду ждать с нетерпением.

Вымыв стакан и приведя стол в порядок, госпожа Ли отправила сообщение госпоже Ду и засобиравшись домой. На прощание она услышала от Сун Хуайцы заботливое:

— Госпожа Ли, иди медленнее, сегодня ты потрудилась. Отдыхай, а с завтрашнего дня приходи, пожалуйста, к девяти.

Госпожа Ли радостно закивала:

— Хорошо, я запомнила. Господин Су, это вы много работаете, отдыхайте пораньше, не засиживайтесь допоздна, это вредно для здоровья.

Сун Хуайцы на словах согласился, но как только госпожа Ли ушла, он вернулся в комнату и вновь погрузился в океан знаний и новых воспоминаний, вплоть до самого рассвета.

<http://bllate.org/book/22454/2360851>